

Ю. К. Абаев

ИСТОКИ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ (XVIII–XIX вв.)

УО «Белорусский государственный медицинский университет»,
Минск, Республика Беларусь

Статья посвящена зарождению медицинского образования на территории Беларуси. Освещены исторические особенности данного периода времени (конец XVIII – начало XIX века). Показана роль политического и общественного деятеля Великого княжества Литовского (ВКЛ) А. Тизенгауза в принятии решения об открытии Гродненской медицинской академии. Подчеркнуто значение приглашенного из Франции известного врача и натуралиста Ж. Э. Жилибера в организации медицинской академии – одной из первых медицинских школ высшего уровня в Восточной Европе. Дана характеристика учебного процесса в академии, отмечена практикоориентированность обучения. Показана роль академии в организации медицинского коллегия (факультета) Виленского университета. Представлены первые профессора медицинского факультета. Акцентировано внимание на реформах медицинского факультета Виленского университета происходивших с учетом прогрессивных тенденций в высшем медицинском образовании Западной Европы. Отмечены заслуги в проведении реформ австрийского врача И. П. Франка. Указано, что новые тенденции развития медицины, начавшиеся в середине XVIII века, быстро проникли в Северо-Западный край России в силу исторических связей с Европой. При этом реформа системы обучения в Виленском университете обеспечила возможность подготовки носителей новой идеологии практической медицины. Этому содействовало установление плодотворных творческих связей с известными европейскими и российскими учеными. Виленский университет становится самым передовым высшим учебным заведением Восточной Европы и главным центром подготовки врачей для западных губерний Российской империи. Охарактеризована прогрессивная роль Виленского университета в развитии высшего образования в Северо-Западном крае Российской империи и причины его закрытия в 1832 году. Отмечены заслуги первых ученых-медиков белорусского происхождения в становлении медицинской науки и здравоохранения белорусского края.

Ключевые слова: Гродненская медицинская академия, Ж. Э. Жилибер, высшее медицинское образование, медицинский факультет Виленского университета.

Yu. K. Abayev

THE ORIGINS OF MEDICAL EDUCATION IN BELARUS (18th – 19th CENTURIES)

Bielorussian State Medical University, Minsk, Republic of Belarus

The article is dedicated to the origins of medical education in Belarus. The historical peculiarities of this period (late 18th – early 19th century) have been illuminated. The role of A. Tiesenhausen, a political and public figure of the Grand Duchy of Lithuania (GDL), in the decision to establish the Grodno Medical Academy is presented. The significance of the invited French physician and naturalist J. E. Gilibert in the organization of the medical academy, one of the first high-level medical schools in Eastern Europe, was emphasized. The characteristics of the educational process at the academy are presented, and the practice-oriented nature of the training is noted. The role of the academy in organizing the medical college (faculty) of Vilnius University is shown. The first professors of the medical faculty have been introduced. The reforms of the medical faculty of Vilnius University were emphasized, with consideration given to the progressive trends in Western European higher medical education. Merits in carrying out reforms of the Austrian doctor I. P. Frank were noted. It is noted

that new trends in the development of medicine, which began in the mid-18th century, quickly penetrated into the North-Western region of Russia due to historical ties with Europe. At the same time, the reform of the educational system at Vilnius University provided the opportunity to train bearers of the new ideology of practical medicine. This was facilitated by the establishment of fruitful creative ties with renowned European and Russian scientists. Vilnius University became the most advanced higher education institution in Eastern Europe and the main center for training doctors for the western provinces of the Russian Empire. The progressive roles of Vilnius University in the development of higher education in the North-Western region of the Russian Empire and the reasons for its closure in 1832 are characterized. The achievements of the first medical scientists of Belarusian origin in the development of medical science and healthcare in the Belarusian region were noted.

Key words: Grodno Medical Academy, J. E. Gilibert, higher medical education, medical faculty of Vilnius University.

Истоки святы,
ибо в них – будущее здоровье нации.

История медицинского образования в Беларуси уходит вглубь веков и насчитывает два с половиной столетия. Территория Беларуси как часть Великого княжества Литовского (ВКЛ) в XVI–XVIII вв. входила в состав Польско-Литовского государства – Речи Посполитой. Вторым по значению политическим, экономическим и культурным центром ВКЛ в XVIII веке, уступая лишь Вильно, был город Гродно. Именно в Гродно была открыта одна из первых в Восточной Европе медицинская школа высшего уровня (академия) [1–3].

Гродненская медицинская академия

Ключевая роль в принятии решения о создании медицинской академии в Гродно принадлежит политическому и общественному деятелю ВКЛ, надворному подскарбию (казначей в ранге министра), старосте гродненской королевской экономии (государственного имущества) графу Антонию Тизенгаузу (1733–1785). Фактический наместник монарха Речи Посполитой в ВКЛ, А. Тизенгауз при поддержке короля польского и великого князя литовского С. А. Понятовского (1732–1798) с 1765 г. начал проводить экономические реформы, направленные на замену мелкого ремесленного производства крупным мануфактурным. Гродненский староста понимал, что вместе с изменениями в промышленности неминуемы перемены в социальной сфере. Вот почему он обратил внимание на здравоохранение. Государственная система медицинской помощи в Речи Посполитой отсутствовала, врачи в ограниченном количестве готовились только в Краковской академии. Открытие медицинской академии в Гродно – часть масштабного проекта А. Тизенгауза, начало которому положено в 1774 г. Из Франции был приглашен известный врач и натуралист Ж. Э. Жилибер (1741–1814), которому предстояло заняться организацией подготовки медицинских кадров [2, 4, 5].

Жан Эммануэль Жилибер в 1763 г. окончил медицинский факультет университета в Монпелье (Франция) со степенью доктора медицины, защитив диссертацию «Лечебное действие природы» («De natura medikatrice»). Он считал – природа лечит большинство болезней, врач должен лишь наблюдать и направлять ее действие, помогать, если оно недостаточно, избегал применения химических средств, предпочитал лечить травами и диетой, рекомендовал здоровый образ жизни. С 1768 г. Ж. Э. Жилибер – профессор анатомии, хирургии и есте-

ственной истории Лионского медицинского колледжа. Европейскую известность ученому принесла публикация статей в крупнейшем справочном издании XVIII века – «Энциклопедия наук или Толковый словарь наук, искусств и ремесел» (1751–1780), который редактировал Д. Дидро. Как организатор здравоохранения Ж. Э. Жилибер проявил себя, опубликовав книгу «Анархия медицины...» («L'Anarchie medicinale...») (1772), где резко критиковал подготовку и профессиональную квалификацию врачей во Франции. Книга получила широкую известность, однако у автора появилось много врагов, что послужило одной из причин переезда в Гродно в 1775 году [3, 4].

Характеризуя личность Ж. Э. Жилибера, следует отметить его требовательность и пунктуальность, он любил честное партнерство, всегда «резал правду-матку в глаза». Будучи по своим политическим убеждениям республиканцем и противником монархии, заявлял, что в Речи Посполитой нет ни законности, ни порядка. Когда А. Тизенгауз свел Ж. Э. Жилибера с королем Речи Посполитой, резкий и правдолюбивый Ж. Э. Жилибер высказал все что думал. Тем не менее, знакомство закончилось взаимной симпатией – король был либерален, энтузиазм француза ему понравился.

В соответствии с контрактом, заключенным на 10 лет, Ж. Э. Жилибер должен был организовать медицинскую академию, заниматься преподавательской деятельностью, исследовать литовскую (белорусскую) природу, заложить ботанический сад и кроме того исполнять обязанности медицинского инспектора, оказывая услуги по улучшению медико-санитарного дела в округе. Это было новшество, так как в Западной Европе медицинские факультеты университетов и медицинские школы при госпиталях были обособлены от оказания медицинской помощи населению и занимались исключительно учебной деятельностью. Энергичный и трудолюбивый Ж. Э. Жилибер сразу приступил к исполнению своих обязанностей и вскоре испытал на себе зависть – начались интриги местных «цирюльников», видевших серьезную помеху собственным интересам со стороны «вторгнувшего француза».

Открытие медицинской академии состоялось в 1776 году. Уже при первом наборе учащихся возникли трудности. Местная шляхта – наиболее грамотное сословие с недоверием относилась к медицинской профессии (не будет ли урона шляхетской чести?) и не же-

лала отдавать своих отпрысков на учебу. А. Тизенгауз решил принимать в академию детей вольноотпущенных служащих и крепостных крестьян королевских экономий. С трудом отобрали 15 кандидатов, которых зачислили на казенное содержание [4, 6].

Медицинская академия была уникальным для своего времени учебным заведением: располагала анатомическим и зоологическим музеем, ботаническим садом, библиотекой, насчитывающей 3 тысячи томов, кабинетами физики, химии, естествознания с богатой коллекцией минералов (около 10 000). Учитывая местные потребности, обучение осуществлялось по разным программам: 1) высшее лекарское отделение (готовило врачей для работы в городах); 2) отделение провинциальных лекарей и хирургов; 3) отделение повивальных бабок (акушерское) [2–4]. Основу учебного процесса составляло не схоластическое заучивание предметов, а разносторонняя подготовка, основанная на сочетании теории с практикой, наряду с чтением лекций практиковалось обучение у постели больного. В гродненском госпитале на 60 коек ученики ухаживали за пациентами, выполняли медицинские манипуляции и простейшие лабораторные исследования, в ботаническом саду выращивали целебные растения (более 500 видов) из которых в аптеке готовили лекарственные средства [3, 4].

Академия располагала необходимым количеством учителей, приглашенных из Германии и Франции уровень знаний которых был достаточно высок. Здесь работало 5 преподавателей, 2 фельдшера и акушерка. Среди них И. И. Вирион – профессор анатомии и хирургии Страсбургского университета, хирург Г. В. Хейнцельман, физик и химик И. И. Мюнц. Занятия с девушками повивального отделения проводила выписанная из Парижа опытная акушерка. Ж. Э. Жилибер преподавал основы медицины, ветеринарию, минералогию, зоологию и ботанику. С самого начала обучения Ж. Э. Жилибер привлекал своих воспитанников к участию в экспедициях в окрестности Бреста, Белостока, Гродно, Лиды, Новогрудка, Несвижа во время которых они собирали растения, составляли гербарии, пополняли зоологические и минералогические коллекции. Собранный материал стал основой для 5-томного труда Ж. Э. Жилибера «Флора Литвы» (1781–1782). Срок обучения в медицинской академии составлял 2–3 года. За период своего существования (1776–1781) в академии подготовлено несколько десятков специалистов, которые были направлены на работу в государственные имения ВКЛ [2, 4, 7].

С 1781 года в связи с опалой и разорением А. Тизенгауза реформы начали приходить в упадок. Медицинскую академию закрыли, фонды коллекций, библиотека, оборудование переведены в Вильно и послужили основой для создания медицинского коллегиума Главной школы ВКЛ (в последующем медицинский факультет Виленского университета) [1, 8, 9]. Несмотря на ограниченный период своего существования, значение Гродненской медицинской академии и заслуги ее создателя Ж. Э. Жилибера трудно переоценить. Академия стала не только первым высшим медицинским учебным заведением на территории белорусско-литовского края, но и, воплотив передовые подходы в медицинском образовании, заложила основу, на которой впоследствии строилась подготовка врачей во всем Северо-Западном регионе России [2, 3, 9].

Виленский университет

После разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795) и перехода территорий ВКЛ в состав Российской империи общность экономической и культурной жизни белорусского и литовского народов была закреплена созданием Северо-Западных губерний, которые стали местом встречи европейского и российского просвещения. Это обусловило своеобразие развития медицинского образования на территории белорусско-литовского края [8–11].

Первое учебное заведение ВКЛ – коллегиум иезуитов было открыто в 1570 г. с целью противодействия движению Реформации (с 1579 г. – Виленская иезуитская академия, с 1781 г. – Главная школа ВКЛ, с 1796 г. – Главная Виленская школа) [7]. После присоединения белорусских земель к Российской империи царское правительство в 1803–1804 гг. начало реформу образования. Территория Беларуси включена в состав Виленского учебного округа, куда входили Виленская, Гродненская, Минская, Могилевская, Витебская, Волынская, Подольская и Киевская губернии. Попечитель Виленского учебного округа князь А. Чарторыйский (1770–1861) стремился реформировать образование в духе европейского гуманизма. Именно при нем Виленский университет пережил свой расцвет (1803–1824). Главным центром административного руководства учебными учреждениями округа стала Главная Виленская школа преобразованная в 1803 году в Императорский Виленский университет. В состав университета входило четыре отделения (факультета), в том числе «отделение врачебных или медицинских знаний» (медицинский факультет). Утверждено «семь главных курсов и для оных семь профессоров»: анатомии, патологии, хирургии, врачебного веществования или врачебных припасов (лекарствоведения), клиники, повивального искусства или акушерства и скотного лечения (ветеринарии). Совету университета предоставлялись широкие права в «распространении наук и усовершенствовании знаний». Допускались дискуссии «о словесных и ученых предметах», свобода в выборе методов преподавания, отличившихся адъюнктов и профессоров разрешалось командировать для учебы за границу [12–14].

Первыми преподавателями медицинского факультета были известные ученые: С. Юндзилл (ботаника), Ж. Э. Жилибер (лекарствоведение), А. Снядецкий (химия, клиническая медицина), С. Л. Бизео (анатомия, теоретическая медицина), Л. Г. Боянус (анатомия, зоология), Я. Бриоте (оперативная хирургия), Н. Ренье (хирургия, повивальное искусство), И. Ланеменер (патология, лекарствоведение), И. Лобенвейн (анатомия, физиология), Ф. Шпицнагель (натуральная история) [9, 17].

В середине XVIII века в Европе началась реорганизация университетского образования, направленная на улучшение практической подготовки врачей. Согласно традиции, насчитывающей более пяти веков, университеты выпускали теоретически подготовленных кандидатов (бакалавров) медицины, не имевших права на самостоятельную врачебную деятельность. Желавшие посвятить себя практической работе должны были пройти одно-, двухгодичную практику под руководством опытного врача и сдать экзамен. Реформа предусматривала подчинение всех изучаемых предметов новым целевым установкам, значительное увеличение объема практических медицинских дисциплин, введение клинического преподавания и государственных экзаменов,

включающих практическое «испытание» в клинике. Первые данные преобразования осуществлены в Австрии. Одним из главных идеологов реформы был выдающийся организатор медицинского дела австрийский врач И. П. Франк (1745–1821) автор знаменитой девятитомной «Системы совершенной медицинской полиции» [18–26]. (Медицинская полиция – отрасль государственного управления, возникшая в середине XVIII века на стыке интересов политиков, экономистов, правоведов и врачей).

Виленский университет – один из первых в России, где началась реформа медицинского образования. Из Вены в 1804 г. был приглашен И. П. Франк. В Вильно он пробыл около года, однако успел усовершенствовать и коренным образом преобразовать учебный процесс – составил учебные планы, включил новые предметы и ввел преподавание на современном для того времени уровне, основал терапевтическую клинику, определил первоочередные задачи реформирования научной базы, укрепил творческие связи с университетами Европы. По сути И. П. Франк реорганизовал медицинский факультет. Начинается чтение лекций по гигиене, курсу медицинской полиции, фармакологии (1804), патологической анатомии, патологии и общей терапии, факультетской терапии, ветеринарии и эпизоотологии (1805), судебной медицине (1806), хирургической клинике (1809), физиологии (1810), сравнительной анатомии и акушерской клиники (1815), истории медицины (1826) [17].

И. И. Франк (сын И. П. Франка) (1771–1842) – известный клиницист, автор многотомного труда «Всеобщая практическая медицина» [27], работ в области патологии, клинической медицины и гигиены, один из инициаторов углубления научной деятельности на медицинском факультете. Под его руководством реорганизованы научные лаборатории и музеи, созданы институт вакцинации и клиническая амбулатория с институтом домашней помощи (1806) [28]. Много внимания И. И. Франк уделял подбору и обучению научных кадров. Им подготовлены первые профессора уроженцы Беларуси – М. Л. Гомолицкий, В. Д. Герберский, Ф. А. Римкевич [3].

Видное место в упрочении авторитета медицинского факультета принадлежит ученому с европейским именем Е. Снядецкому (1766–1838) – противнику учения К. Линнея о неизменности живых форм органического мира. Обобщив эмпирические данные по биологии в труде «Теория органических существ» (1805), Е. Снядецкий аргументировал связь живых организмов с окружающей средой. Человека он рассматривал как звено в единой цепи субъектов органического мира [29]. Им сформулирована передовая для того времени биологическая теория, которую приняли известные физиологи первой половины XIX века И. Мюллер (1801–1858) и А. М. Филомафитский (1807–1849) [30]. Е. Снядецкий – автор работ по химии, патологии, терапии, педиатрии и гигиене. На медицинском факультете работал выдающийся естествоиспытатель-эволюционист Э. И. Эйхвальд (1795–1876). Его деятельность была чрезвычайно разнообразной – медицина, ботаника, зоология, геология, минералогия, антропология, этнография, археология, палеонтология [16].

В первой половине XIX века медицина в России была оторвана от европейской науки, а ее достижения недоступны для большинства врачей. При обследовании больных термометрия не использовалась, перкуссия и аускультация объявлялись шарлатанством и изгонялись

из клиники как признак напыщенной учености. Основным методом обследования больных являлся «инстинкт» (интуиция), метод наблюдений и догадок [31–33].

В конце XVIII века в Европе началась масштабная реформа медицины, обусловленная появлением качественно новых естественнонаучных представлений о фундаментальных основах жизнедеятельности организма человека. Идейно эти представления разработали французские клиницисты Ф. Пинель (1755–1826), П. Кабанис (1757–1808) и Ж. Корвизар (1755–1821). Столетия врачебное мышление находилось во власти умозрительных концепций, вынуждавших за внешними проявлениями болезней «видеть» в организме дискразии соков, неверные смешения разных частиц или просто невидимые живые существа. Новые представления сделали объектом врачебного поиска не воображаемые сущности, а подлежащие регистрации с помощью органов чувств реально существующие явления. Если данных, получаемых с помощью органов чувств, исследователю оказывалось недостаточно для формирования окончательного суждения об изучаемом явлении, он был обязан временно прервать свой научный поиск. «Остановимся там, куда мы доходим путем заботливейшего и строгого наблюдения, и не будем стремиться проникнуть дальше, покуда наш опыт не осветит путь», – так кратко и точно сформулировал это положение немецкий физиолог И. Мюллер. Методическое обеспечение нового методологического подхода стало заслугой французского анатома и врача М. Биша (1771–1802), который на основе исследований своих предшественников – Т. Боне и Дж. Морганьи, разработал методику клинико-анатомических сопоставлений. Были предложены диагностические приемы (перкуссия, аускультация, пальпация), позволявшие прижизненно выявлять патоморфологические изменения (Л. Ауэнбруггер, Р. Лаэннек, Ж. Корвизар) [34–38].

Новые тенденции развития медицины быстро проникли в Северо-Западный край России в силу исторических связей с Европой. В свою очередь реформа системы обучения в Виленском университете обеспечила возможность подготовки носителей новой идеологии практической медицины [8]. Этому содействовало установление плодотворных творческих связей с известными европейскими и российскими учеными Э. Дженнером, Ж. Корвизаром, К. Гюфеландом, М. Штоллем, Ф. Мажанди, К. Грефе, П. А. Загорским, М. Я. Мудровым, И. В. Буяльским, А. М. Филомафитским, И. Ф. Иноземцовым [16]. Виленский университет становится самым передовым высшим учебным заведением Восточной Европы и главным центром подготовки врачей для западных губерний Российской империи [14, 15]. В этой среде как крупные ученые сформировался ряд выпускников – выходцев из Беларуси, которые в последующем заняли ведущее место среди профессоров медицинского факультета Виленского университета и ее преемницы – медико-хирургической академии, внесли значительный вклад в развитие теоретической и практической медицины. Некоторые из них продолжили научную деятельность в университетах Санкт-Петербурга, Москвы, Казани, Варшавы, Киева [28].

Профессор кафедры естественных наук С. Б. Юнзилл (1761–1847) из Лидского уезда, прославился исследованиями растительного мира Беларуси, Литвы и Польши. Им изданы «Описание растений провинций Великого

княжества Литовского» (1791 г.) и «Основы ботаники» (1804–1805). Приближаясь к эволюционному пониманию природы, он считал, что живые организмы находятся в постоянной связи с внешней средой. Б. Барсук (1769–1808) уроженец Минского воеводства, доктор медицины – первый преподаватель судебной медицины в Виленском университете. А. Л. Бекю (1771–1824) из Гродно, профессор кафедры патологии, гигиены и медицинской полиции. В 1804 г. выехал в Лондон для изучения методов оспопрививания, где познакомился с Э. Дженнером. Вернувшись в Вильно, А. Л. Бекю развернул широкую кампанию по внедрению вакцинации в белорусско-литовском крае, в 1808 г. открыл институт вакцинации. Автор одной из первых в России монографий о вакцинации «О вакцине или так называемой коровьей оспе» (1803). По этому поводу министр народного просвещения России А. К. Разумовский писал: «Книга произвела в Литовском крае весьма полезные действия успешным распространением предохранительной оспы» [39]. Большое внимание А. Л. Бекю уделял вопросам устройства лечебных учреждений и гигиене. Ему принадлежит работа «Рассуждение об усовершенствовании больниц» (1807), способствовавшей улучшению постановки больничного дела в крае [11, 28].

М. Л. Гомолицкий (1791–1861) из Слонимского уезда, профессор кафедры физиологии изучал вопросы переливания крови. Его докторская диссертация посвящена значению кровеносных сосудов при возникновении нервных болезней. Научные исследования М. Л. Гомолицкого носили экспериментальный характер и были посвящены вопросам магнетизма, болезням сердца, но основное внимание он уделял проблемам переливания крови. В. Д. Герберский (1783–1836) – профессор кафедры частной патологии и терапии, ученик И. И. Франка, сменил своего учителя на должности профессора терапевтической клиники. Обучаясь исследованию легких и сердца с помощью слуховой трубки (стетоскопа) у Р. Лазеннека в Париже, В. Д. Герберский одним из первых в России внедрил этот метод в клинику [28, 40].

Ф. А. Римкевич (1799–1851) из Могилева, профессор кафедры частной терапии, физиологии и медицинской энциклопедии, автор более 40 работ по физиологии, патологии, диагностике, терапии, педиатрии, медицинской географии. Одна из них «О применении стетоскопа» (1824) – первый в России научный труд об аускультации сердца и сосудов. Он написал одну из первых в России монографий о холере (1830), учебное руководство по терапии (1832). Ему принадлежат работы о методах диагностики детских болезней, заболеваниях сердца после ревматической горячки, о колтуне и глистах. Ф. А. Римкевич сформулирован взгляд на психические болезни как на следствие анатомических изменений головного мозга. В книге «Краткий очерк новой врачебной теории Ф. Бруссе» (1824) теоретически доказал несостоятельность данной теории в соответствии с которой «всякая болезнь есть прежде всего воспаление и возникает от раздражения тканей». Им подготовлен и издан латинско-польский словарь медицинской и естествоведческой терминологии в 2-х томах (1841–1844). Под руководством Ф. А. Римкевича выполнено около 30 докторских диссертаций [11, 41].

Среди выпускников Виленского университета известные хирурги уроженцы Беларуси. В. В. Пеликан (1790–1873) из Слонима, профессор хирургии и анатомии, ректор университета. Автор работ по хирургии сосу-

дов, об удалении камней из мочевого пузыря и почек В. В. Пеликан занимал пост директора медицинского департамента военного министерства, был президентом Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, председателем Медицинского совета министерства внутренних дел Российской империи. К. И. Порцианко (1793–1841) из Минской губернии, ученик В. В. Пеликана, профессор «хирургии с включением окулистики» и клиники наружных болезней, виртуозный хирург, его докторская диссертация «О раке губы» (1818) – одна из первых в России по онкологии. Перу К. И. Порцианко принадлежат работы о грыжах, опухолях матки, вывихах костей в суставах, о туберкулезе легких, ушных болезнях, лечении сифилиса ртутью и сернистыми препаратами [9, 42].

О. И. Корженевский (1806–1870) уроженец Слуцкого уезда, относится к молодой плеяде профессоров Виленской медико-хирургической академии, видный хирург и гинеколог. Исторический интерес представляют его работы о выпадении матки. Г. К. Кулаковский (1802–1890) доктор медицины из Минской губернии – ассистент клиники внутренних болезней, а также прозектор. Читал курс кожных болезней в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, основал первую в России специализированную клинику кожных болезней, избран профессором фармакологии и рецептуры академии. А. С. Севрук (1806–1852) из Речицкого уезда – первый преподаватель патологической анатомии Виленского университета, впоследствии профессор анатомии Московского университета [9].

Виленский университет был центром научной медицинской мысли белорусско-литовского края, библиографические списки научных работ насчитывали сотни названий. Ученая степень доктора медицины присвоена более чем 240 врачам, многие из них – уроженцы Беларуси. Медицинские сочинения и диссертации, представленные к защите в университете, отражали стремление авторов поделиться с коллегами своими знаниями и опытом. И это в то время, когда потребность в научном поиске в России не относилась к феноменам массового врачебного сознания, защита диссертации и публикация научных работ не влекли за собой повышения заработка. Исследовательской работе посвящали себя лишь единицы, большинство врачей, попросту не видело в этом смысла. Подтверждением служат слова С. П. Боткина: «Учившись в Московском университете с 1850 по 1855 г., я был свидетелем тогдашнего направления целой медицинской школы. Мы прилежно слушали профессоров и по окончании курса считали себя готовыми практическими врачами с готовыми ответами на каждый вопрос, представляющийся в практической жизни. Нет сомнения, что при таком направлении оканчивающих курс трудно было ждать будущих исследователей. Будущность наша уничтожалась нашей школой, которая, преподавая нам знание в форме катехизисных истин не возбуждала в нас той пылкости, которая обуславливает дальнейшее развитие» [43]. В словах великого клинициста нет и тени упрека в адрес учивших его профессоров. Он лишь констатировал факт, что существовавшая в то время система подготовки врачей в России уничтожала стремление к научной работе.

В 1820-х гг. университет в «Северных Афинах» – так называли Вильно в начале XIX века, ставший крупнейшим не только в России, но и в Европе, сыграл важную роль в развитии высшего образования и науки в бе-

лорусско-литовском крае. Университет имел в своем составе четыре факультета: моральных и политических наук, физико-математический, медицинский, литературы и свободных искусств. Действовали медицинский, ветеринарный и агрономический институты, астрономическая обсерватория, зоологический музей, ботанический сад, библиотека, три клиники, аптека, множество хорошо оборудованных кабинетов. Здесь преподавали выдающиеся ученые, сформировались научные школы, были воспитаны талантливые профессора, установлены плодотворные творческие связи с известными европейскими и российскими университетами. Виленский университет пользовался европейской славой, вокруг него группировались наиболее прогрессивные силы местной интеллигенции. Диплом Виленского университета ценился очень высоко. Образование, полученное в этом вузе, не уступало образованию, которое давали лучшие университеты Западной Европы [7].

Активной была общественно-политическая жизнь Виленского университета, этому способствовал рост общественного самосознания в Европе под влиянием идей Просвещения и Великой французской революции. Дух гуманизма не случайно пронизывал Виленский университет. По социальному составу он был наиболее демократичным среди российских университетов. В 1800 г. из 256 учащихся, 79 происходило из мещан, 4 – из крестьянских семей. Основной контингент учащихся составляли белорусы и литовцы (около 80 %), при этом количество студентов постепенно возрастало – от 290 в 1804 г. до 1321 в 1830 г. Университет являлся мощным центром духовной оппозиции власти и сыграл важную роль в развитии просвещения, науки, культуры в Беларуси и Литве. Его студентами были Адам Мицкевич, Ян Чачот, Томаш Зан, Игнат Домейка. Университет распространял передовую общественную, философскую и эстетическую мысль. Здесь царил дух вольнодумства и свободы, действовали общества филематов и филаретов, рождался интерес к истории белорусского народа, его быту, языку. С 1805 г. издавался ежемесячный научно-литературный журнал «Дневник Виленский». Именно здесь появились первые публикации по белорусской истории, фольклору, древней письменности. В последние годы существования университета из 47 профессоров 36 были уроженцами Беларуси и Литвы. Из его стен вышло множество известных ученых, литераторов, художников, путешественников, общественных деятелей, публицистов – уроженцев Беларуси [9, 11].

1 мая 1832 г. рескриптом Николая I Виленский университет упраздняется как рассадник крамольных идей. Непосредственная причина закрытия университета – причастность студентов и преподавателей к национально-освободительному восстанию 1830–1831 г. [9]. Медицинский факультет от окончательной гибели спас огромный недостаток врачей в русской армии. В сентябре 1832 г. факультет реорганизован в Медико-хирургическую академию, которая продолжила подготовку врачей, провизоров и ветеринаров. Однако просуществовала академия недолго и в 1842 г. как медицинский факультет вошла в состав Киевского университета Св. Владимира.

За четыре десятилетия в Виленском университете и Медико-хирургической академии подготовлено полторы тысячи медиков – каждый пятый врач в России. Если в первые годы преподавателей в университет приглашали из-за границы, то в дальнейшем профессорско-преподавательский состав пополнялся из числа выпуск-

ников университета. Выпускники медицинского факультета Виленского университета и Медико-хирургической академии – уроженцы белорусского края заложили фундамент отечественной медицинской науки и являлись проводником научных знаний в медицинскую практику, что способствовало улучшению состояния здравоохранения. В основе деятельности большинства из них лежало чувство ответственности за судьбу своей родины, стремление способствовать ее прогрессивному развитию. Изучались заболевания, присущие белорусскому краю, раньше чем в других регионах России внедрялись новые методы обследования, обезболивания и лечения, проводилась вакцинация, анализировался и обобщался опыт борьбы с эпидемиями заразных болезней, изучались и популяризировались местные целебные источники. Некоторые исследования являлись лишь этапами получения знаний об отдельных заболеваниях, тогда как ряд научных работ – А. Савицкого, А. Ходаровского, Ф. И. Пекарского, И. Василевского превосходили уровень научных работ местного значения. Врачи-уроженцы Беларуси – А. Л. Бекю, М. Л. Гомолицкий, В. В. Герберский, В. В. Пеликан, Ф. А. Рымкевич, К. И. Порцианко, О. И. Корженевский внесли вклад в европейскую медицину первой половины XIX века и являются гордостью отечественной медицинской науки.

После закрытия Виленского университета в 1832 году и Медико-хирургической академии в 1842 году вплоть до XX века на территории Беларуси не было высших учебных заведений. Подготовка врачей для белорусско-литовских губерний осуществлялась в различных университетах Российской империи. Только в 1921 году открытие Белорусского государственного университета в Минске положило начало возрождению высшего медицинского образования на белорусской земле.

Литература

1. Буякас, И. И. К 175-летию со дня организации медицинского факультета Вильнюсского университета им. В. Капсукаса / И. И. Буякас // Гигиена и санитария. – 1957. – № 7. – С. 46–52.
2. Третьякович, В. К. Развитие медицинского образования на гродненщине: от средневековья до наших дней / В. К. Третьякович // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2018. – Т. 16, № 2. – С. 237–244.
3. Жук, И. Г. Медицинское образование на белорусских землях в средние века: к 250-летию Гродненской медицинской академии / И. Г. Жук, М. Ю. Сурмач // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2025. – Т. 23, № 5. – С. 411–418.
4. Игнатович, Ф. И. Ж. Э. Жилибер и Гродненская медицинская академия (к 270-летию со дня рождения) / Ф. И. Игнатович // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2011. – № 2. – С. 85–90.
5. Сурмач, М. Ю. История высшего медицинского образования в Беларуси. Часть 1 / М. Ю. Сурмач // Исторические основы профессиональной культуры в здравоохранении: сб. статей межд. науч.-практ. конф. Гродно, 2022. – С. 281–286.
6. Сурмач, М. Ю. История появления высшего медицинского образования в Беларуси / М. Ю. Сурмач // Актуальные вопросы здоровья населения и развития здравоохранения на уровне субъекта Российской Федерации: матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 160-летию образования об-ва врачей Вост. Сибири (1863–2023). – Иркутск, 2023. – С. 85–89.
7. Баландин, К. И. Развитие высшего образования в Беларуси / К. И. Баландин // Высшее образование в Беларуси: истоки и современность: сб. науч. ст. по итогам Респ. науч.-теоретич. конф. – Минск, 2015. – С. 4–14.

8. Бизюлявичюс, С. К. К вопросу об эволюции мысли в Вильнюсском университете (1781–1842) / С. К. Бизюлявичюс // Наука в Прибалтике в XVIII – начале XX вв.: тез. докл. межресп. конф. по истории науки в Прибалтике. – Рига, 1962. – С. 121–122.
9. Грицкевич, В. П. С факелом Гиппократ: из истории белорусской медицины / В. П. Грицкевич. – Минск: Наука и техника, 1987. – 271 с.
10. Дзеячы аховы здароўя і медыцынскай навукі Беларусі і Літвы на переломе XVIII–XIX стагоддзяў: матэр. навукова-практыч. канф. – Гродна; Белавічы, 1992. – 111 с.
11. Крючок, Г. Р. Развитие медицины и здравоохранения Белоруссии (конец XVIII – начало XX вв.): в 2 т.: дис. ... докт. мед. наук / Г. Р. Крючок. – Минск, 1964. – 865 с.
12. Мицельмахерис, В. Г. Очерки по истории медицины в Литве / В. Г. Мицельмахерис. – Л., 1966. – 275 с.
13. Грицкевич, В. П. Естественнонаучная деятельность Ж. Э. Жилибера и начало высшего образования в Литве и Белоруссии / В. П. Грицкевич // X Прибалтийская конф. по истории науки: тез. докл. – Рига, 1975. – С. 184–185.
14. Крючок, Г. Р. Очерки истории медицины Белоруссии / Г. Р. Крючок. – Минск, 1976. – 264 с.
15. Слонимский, С. Материалы по истории медицины в Литве / С. Слонимский. – Каунас, 1929. – 51 с.
16. Bielinski, J. Uniwersytet Wileński (1579–1831) / J. Bielinski. – Krakow, 1899–1900. – Т. II. – 845 s.
17. Gasiorowski, L. Zbiór wiadomości do historyi sztuki lekarskiej w Polsce od czasów najdawniejszych, aż do najnowszych / L. Gasiorowski. – Poznan, 1854. – Т. III. – С. 44–45.
18. Гезер, Г. Основы истории медицины / Г. Гезер. – Казань, 1890. – 488 с.
19. Ковнер, С. История медицины / С. Ковнер. – Киев, 1878. – 250 с.
20. Сточик, А. М. О клинической подготовке врачей в Средневековой Европе / А. М. Сточик, С. Н. Затравкин // Клиническая медицина. – 1998. – № 1. – С. 63–67.
21. Сточик, А. М. Становление клинического преподавания в Европе в первой половине XVIII века / А. М. Сточик, С. Н. Затравкин // Клиническая медицина. – 1998. – № 4. – С. 63–67.
22. Сточик, А. М. Австрийская реформа университетского медицинского образования во второй половине XVIII века / А. М. Сточик, С. Н. Затравкин // Клиническая медицина. – 1998. – № 5. – С. 74–78.
23. Сточик, А. М. Организационные механизмы реформирования университетского медицинского образования в XIX веке / А. М. Сточик, С. Н. Затравкин, В. Г. Игнатьев // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2003. – № 2. – С. 47–49.
24. Сточик, А. М. Становление государственной медицины (вторая половина XVIII – первая половина XIX века). Сообщение 2. Создание государственных систем подготовки медицинских кадров и признания социально-незащищенных групп населения / А. М. Сточик, С. Н. Затравкин, А. А. Сточик // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2013. – № 2. – С. 41–45.
25. Гелинг, К. Опыт гражданской медицинской полиции, примененный к законам Российской империи / К. Гелинг – Вильно, 1842. – Т. 1. – 641 с.
26. Carroll, P. E. Medical police and the history of public health / P. E. Carroll // Medical history. – 2002. – Vol. 46. – P. 461–494.
27. Франк, И. Всеобщая практическая медицина; пер. с лат. / И. Франк. – М., 1825–1826. – 743 с.
28. Грицкевич, В. П. Нашы славытыя землякі / В. П. Грицкевич. – Минск, 1984. – 62 с.
29. Skarzynsky, B. O Jędrzeju Sniadeckim / B. Skarzynsky. – Warszawa, 1955. – 88 s.
30. Филомафитский, А. М. Физиология, изданная для руководства своих слушателей / А. М. Филомафитский. – М., 1836–1840. – Т. I–III.
31. Заблудовский, П. Е. История отечественной медицины: период до 1917 г. / П. Е. Заблудовский. – М., 1960. – 399 с.
32. Мультановский, М. П. История медицины / М. П. Мультановский. – М.: Медгиз, 1961. – 348 с.
33. Петров, Б. Д. Очерки истории отечественной медицины / Б. Д. Петров. – М.: Медгиз, 1962. – 303 с.
34. Сорокина, Т. С. История медицины. 3-е изд. / Т. С. Сорокина. – М.: Академия, 2004. – 384 с.
35. Менье, Л. История медицины; пер с фр. / Л. Менье. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. – 323 с.
36. Мейер-Штейнег, Т. История медицины; пер. с нем. / Т. Мейер-Штейнег, К. Зудгоф. – М.: Гос. изд-во, 1925. – 463 с.
37. Саркисов, Д. С. Очерки истории общей патологии / Д. С. Саркисов. – М.: Медицина, 1993. – 509 с.
38. Сточик, А. М. Опровержение традиционных научных представлений о болезни и возникновение естественнонаучных основ патологии (XVII–XIX века) / А. М. Сточик, М. А. Пальцев, С. Н. Затравкин, А. А. Сточик // Вестник РАМН. – 2011. – № 2. – С. 40–52.
39. ЦГИАЛ СССР. Фонд 1294. Медицинский Совет министерства внутренних дел (1727–1917 гг.). – Оп. I, кн. 53, д. 15.
40. Елейникова, В. С. Практическая и научная деятельность врачей Белоруссии в области внутренней медицины: автореф. дис. ... канд. мед. наук / В. С. Елейникова. – Минск, 1974. – 19 с.
41. Демин, А. А. К вопросу об истории перкуссии и аускультации в России / А. А. Демин, В. Г. Лаппо // Советская медицина. – 1953. – № 10. – С. 45–46.
42. Стельмашонок, И. М. Очерки развития хирургии в Белоруссии / И. М. Стельмашонок. – Минск: Беларусь, 1973. – 175 с.
43. Боткин, С. П. Речь, произнесенная в Обществе русских врачей в С.-Петербурге по случаю юбилея профессора Р. Вирхова / С. П. Боткин // Ежедневная клиническая газета. – 1881. – № 3. – С. 1–4.

References

1. Buyakas, I. I. K 175-letiyu so dnya organizatsii meditsinskogo fakulteta Vilnyusksogo universiteta im. V. Kapsukasa [On the occasion of the 175th anniversary of the founding of the faculty of medicine of Vilnius university named after V. Kapsukas] / I. I. Buyakas // Gigiena i sanitariya. – 1957. – № 7. – С. 46–52.
2. Tretyakovich, V. K. Razvitie meditsinskogo obrazovaniya na grodnenshchine: ot srednevekova do nashikh dney [The development of medical education in the Grodno region: from the Middle ages to the present day] / V. K. Tretyakovich // Zhurnal Grodnenskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta. – 2018. – Vol. 16, № 2. – С. 237–244.
3. Zhuk, I. G. Meditsinskoe obrazovanie na belorusskikh zemlyakh v srednie veka: k 250-letiyu Grodnenskoy meditsinskoy akademii [Medical education in Belarusian lands in the Middle ages: On the occasion of the 250th anniversary of the Grodno medical academy] / I. G. Zhuk, M. Yu. Surmach // Zhurnal Grodnenskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta. – 2025. – Vol. 23, № 5. – С. 411–418.
4. Ignatovich, F. I. Zh. Eh. Zhiliber I Grodnenskaya meditsinskoy akademya (k 270-letiyu so dnya rozhdeniya) [J. E. Gilibert and the Grodno medical academy (On the 270th Anniversary of his birth)] / F. I. Ignatovich // Zhurnal Grodnenskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta. – 2011. – № 2. – С. 85–90.
5. Surmach, M. Yu. Istoriya vysshego meditsinskogo obrazovaniya v Belarusi. Chast 1. [History of higher medical education in Belarus. Part 1] / M. Yu. Surmach // Istoricheskie osnovy professionalnoy kultury v zdravookhraneni: sb. statey mezhd. nauch.-prakt. konf. – Grodno, 2022. – С. 281–286.
6. Surmach, M. Yu. Istoriya povayleniya vysshego meditsinskogo obrazovaniya v Belarusi [The history of the emergence of higher medical education in Belarus] / M. Yu. Surmach // Aktualnye voprosy zdorovya naseleniya i razvitiya zdravookhraneniya na urovne subekta Rossoyskoy Federatsii: mater. Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 160-letiyu obrazovatiya ob-va vrachev Vost. Sibiri (1863–2023). – Irkutsk, 2023. – С. 85–89.
7. Balandin, K. I. Razvitie vysshego obrazovaniya v Belarusi [Development of higher education in Belarus] / K. I. Balandin //

Vyshee obrazovaniya v Belarusi: istoki i sovremennost: sb. nauch. statey po itogam resp. nauch.-teoretich. konf. – Minsk, 2015. – S. 4–14.

8. Bizyulyavichus, S. K. K voprosu ob ehvolyutsii mysli v Vilnyuskom universitete (1781–1842). [On the evolution of thought at Vilnius university (1781–1842)] / S. K. Bizyulyavichus // Nauka v Pribaltike v XVIII – nachale XX vv.: tez. dokl. mezhprikl. konf. po istorii nauki v Pribaltike. – Riga, 1962. – S. 121–122.

9. Gritskevich, V. P. S fakelom Hippokrata: is istorii belorusskoy meditsiny [With the torch of Hippocrates: from the history of Belarussian medicine] / V. P. Gritskevich. – Minsk: Nauka i tekhnika, 1987. – 271 s.

10. Dzeyachy akhovy zdorovya i meditsinskoy navuki Belarusi i Litvy na perelome XVIII–XIX stogoddyay: mater. navukova-praktych. kanf. [Healthcare and medical science professionals of Belarus and Lithuania at the turn of the 18th–19th centuries: materials of the scientific and practical conference]. – Grodna; Belavichy, 1992. – 111 s.

11. Kryuchok, G. R. Razvitie meditsiny i zdraookhraneniya Belorussii (konets XVIII – nachalo XX vv.): in 2 vol. [The development of medicine and healthcare in Belarus (late 18th – early 20th centuries)]; abstract diss. ... doct. med. nauk / G. R. Kryuchok. – Minsk, 1964. – 865 s.

12. Mitselmakseris, V. G. Ocherki po istorii meditsiny v Litve [Essays on the history of medicine in Lithuania] / V. G. Mitselmakseris. – L., 1966. – 275 s.

13. Gritskevich, V. P. Estestvennonauchnaya deyatel'nost Zh. Eh. Zhilibera i nachalo vysshego obrazovaniya v Litve i Belorussii [Natural science activity of J. E. Gilibert and the beginning of higher education in Lithuania and Belarus] / V. P. Gritskevich // X Pribaltyskaya konf. po istorii nauki: rez. dokl. – Riga, 1975. – S. 184–185.

14. Kryuchok, G. R. Ocherki istorii meditsiny Belorussii [Essays on the history of medicine in Belarus] / G. R. Kryuchok. – Minsk, 1976. – 264 s.

15. Slonimskiy, S. Materialy po istorii meditsiny v Litve [Materials on the history of medicine in Lithuania] / S. Slonimskiy. – Kaunas, 1929. – 51 s.

16. Bielinski, J. Uniwersytet Wilenski (1579–1831) / J. Bielinski. – Krakow, 1899–1900. – T. II. – 845 s.

17. Gasiorowski, L. Zbiór wiadomości do historii sztuki lekarskiej w Polsce od czasów najdawniejszych, aż do najnowszych / L. Gasiorowski. – Poznan, 1854. – T. III. – S. 44–45.

18. Gezer, G. Osnovy istorii meditsiny [Fundamentals of the history of medicine] / G. Gezer. – Kazan, 1890. – 488 s.

19. Kovner, S. Istoriya meditsiny [History of medicine] / S. Kovner. – Kiev, 1878. – 250 s.

20. Stochik, A. M. O klinicheskoy podgotovke vrachey v Srednevekovoy Evrope [On the clinical training of doctors in Medieval Europe] / A. M. Stochik, S. N. Zatravkin // Klinicheskaya meditsina. – 1998. – № 1. – S. 63–67.

21. Stochik, A. M. Stanovlenie klinicheskogo prepodavaniya v Evrope v pervoy polovine XVIII veka [The emergence of clinical teaching in Europe in the first half of the 18th century] / A. M. Stochik, S. N. Zatravkin // Klinicheskaya meditsina. – 1998. – № 4. – S. 63–67.

22. Stochik, A. M. Avstriyskaya reforma universitetskogo meditsinskogo obrazovaniya vo vtoroy polovine XVIII veka [Austrian reform of university medical education in the second half of the 18th century] / A. M. Stochik, S. N. Zatravkin // Klinicheskaya meditsina. – 1998. – № 5. – S. 74–78.

23. Stochik, A. M. Organizatsionnye mekhanizmy reformirovaniya universitetskogo meditsinskogo obrazovaniya v XIX veke [Organizational mechanisms for reforming university medical education in the 19th century] / A. M. Stochik, S. N. Zatravkin, V. G. Ignatev // Problemy sotsialnoy gigieny, zdraavookhraneniya i istorii meditsiny. – 2003. – № 2. – S. 47–49.

24. Stochik, A. M. Stanovlenie gosudarstvennoy meditsiny (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX veka). Soobshchenie 2. Sozdanie gosudarstvennykh sistem podgotovki meditsinskih kadrov i prizreniya sotsialno-nezashchishchennykh grupp naseeniya

[The formation of state medicine (second half of the XVIII – first half of the XIX century). Message 2. Creation of state systems for training medical personnel and benefiting socially unprotected groups of the population] / A. M. Stochik, S. N. Zatravkin, A. A. Stochik // Problemy sotsialnoy gigieny, zdraavookhraneniya i istorii meditsiny. – 2013. – № 2. – S. 41–45.

25. Geling, K. Opyt grazhdanskoy meditsinskoy politzii, primenenny k zakonam Rossiyskoy imperii [Civilian medical police experience applied to the laws of the Russian empire] / K. Geling – Vilno, 1842. – Vol. 1. – 641 s.

26. Carroll, P. E. Medical police and the history of public health / P. E. Carroll // Medical history. – 2002. – Vol. 46. – P. 461–494.

27. Frank, I. Vseobshchaya prakticheskaya meditsina. [General practical medicine]; per. s lat. / I. Frank. – M., 1825–1826. – 743 s.

28. Gritskevich, V. P. Nashy slavytse zemlyaki [Our famous countrymen] / V. P. Gritskevich. – Minsk, 1984. – 62 s.

29. Skarzynsky, B. O Jędrzeju Sniadeckim / B. Skarzynsky. – Warszawa, 1955. – 88 s.

30. Filomafitskiy, A. M. Fiziologiya, izdannaya dlya rukovodstva svoikh slushateley [Physiology, published to guide its listeners] / A. M. Filomafitskiy. – M., 1836–1840. – T. I–III.

31. Zabludovskiy, P. E. Istoriya otechestvennoy meditsiny: period do 1917 g. [History of domestic medicine: period until 1917] / P. E. Zabludovskiy. – M., 1960. – 399 s.

32. Multanovskiy, M. P. Istoriya meditsiny [History of medicine] / M. P. Multanovskiy. – M.: Medgiz, 1961. – 348 s.

33. Petrov, B. D. Ocherki istorii otechestvennoy meditsiny [Essays on the history of domestic medicine] / B. D. Petrov. – M.: Medgiz, 1962. – 303 s.

34. Sorokina, T. S. Istoriya meditsiny [History of medicine] 3-e izd. / T. S. Sorokina. – M.: Akademoya, 2004. – 384 s.

35. Mene, L. Istoriya meditsiny [History of medicine]; per. s fr. / L. Mene – M.; L.: Gos. izd-vo, 1926. – 323 s.

36. Meyer-Shteyneg, T. Istoriya meditsiny [History of medicine]; per. s nem. / T. Meyer-Shteyneg, K. Sudgof. – M.: Gos. izd-vo, 1925. – 463 s.

37. Sarkisov, D. S. Ocherki istorii obshchey patologii [Essays on the history of general pathology] / D. S. Sarkisov. – M.: Meditsina, 1993. – 509 s.

38. Stochik, A. M. Oproverzhenie traditsionnykh nauchnykh predstavleniy o bolezni i vozniknovenie estestvennonauchnykh osnov patologii (XVII–XIX veka) [The refutation of traditional scientific ideas about disease and the emergence of the natural scientific foundations of pathology (17th–19th centuries)] / A. M. Stochik, M. A. Paltsev, S. N. Zatravkin, A. A. Stochik // Vestnik RAMN. – 2011. – № 2. – S. 40–52.

39. TsGIAL SSSR. Fond 1294. Meditsinskiy Sovet ministerstva vnutrennikh del (1727–1917 gg.). – Opis I, kn. 53, d. 15. [TsGIAL USSR. Collection 1294. Medical Council of the ministry of internal affairs (1727–1917). Inventory I, book 53, d. 15].

40. Eleynikova, V. S. Prakticheskaya i nauchnaya deyatel'nost vrachey Belorussii v oblasti vnutrenney meditsiny: abstract dis. ... kand. med. nauk [Practical and scientific activities of Belarusian doctors in the field of internal medicine: Abstract of a PhD thesis] / V. S. Eleynikova – Minsk, 1974. – 19 s.

41. Demin, A. A. K voprosu ob istorii perkussii i auskultatsii v Rossii [On the history of percussion and auscultation in Russia] / A. A. Demin, V. G. Lappo // Sovetskaya meditsina. – 1953. – № 10. – S. 45–46.

42. Stelmashonok, I. M. Ocherki razvitiya khirurgii v Belorussii [Essays on the development of surgery in Belarus] / I. M. Stelmashonok. – Minsk: Belarus, 1973. – 175 s.

43. Botkin, S. P. Rech, proiznesennaya v Obshchestve russkikh vrachey v S.-Peterburge po sluchayu yubileya professora R. Virkhova [A speech delivered at the Society of Russian doctors in St. Petersburg on the occasion of the anniversary of professor R. Virchow] / S. P. Botkin // Ezhenedel'naya klinicheskaya gazeta. – 1881. – № 3. – S. 1–4.

Поступила 28.04.2026 г.